

ПАТРОЛОГИЯ

ОТ «БУКВЫ» К «ДУХУ»: ДУХОВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА И ΑΝΑΓΩΓΗ ΟΡΙΓΕΝΑ

Диакон Сергей Кожухов

кандидат богословия
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
patrology@yandex.ru

Для цитирования: Кожухов С. А., диак. От «буквы» к «духу»: духовное толкование апостола Павла и ἀναγωγή Оригена // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 122–139. doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-122-139

Аннотация

УДК 22.06 (22.07)

В данной статье рассматривается метод толкования Священного Писания, предложенный Оригеном. Этот метод основан на словах Христа и апостола Павла. Александриец рассматривает различные примеры толкования апостола Павла и старается следовать ему во всем. Метод заключается в умении найти в тексте Ветхого Завета, на основании буквального смысла, духовный смысл, что позволяло бы дать христианское прочтение ветхозаветных пророчеств. Ориген видит духовный смысл в «восхождении» (ἀναγωγή) от «буквы» к «духу». Также он полемизирует с разными заблуждениями относительно толкования Священного Писания. В особенности Ориген противопоставляет иудейскому методу толкования, которое отвергает, что пророчества Ветхого Завета исполнились на Христе. Ориген полагает, что всё Писание, в данном случае Ветхий Завет, имеет духовный смысл, как на это указывал апостол Павел и Сам Христос. Этот смысл необходимо найти, чтобы увидеть пророчества о Христе и Церкви. В связи с этим александрийский философ рассматривает разные тексты Ветхого Завета и предлагает метод их понимания.

Ключевые слова: экзегеза, Ветхий Завет, Ориген, Павел, александрийская школа, духовное толкование, буква, дух, восхождение, ἀναγωγή, смысл, метод.

Влияние платонизма на христианское мировоззрение Оригена и формирование под его воздействием богословско-фило-софского синтеза не вызывает сегодня сомнения ни у кого¹. То же самое можно сказать и относительно экзегезы, в которой модель платоновского универсума стала одной из определяющих метод толкования Оригена². Определяющей, но не главной, поскольку Ориген

- 1 См., например: *Antonova S. A. The Many Faces of Truth: Origenian Platonism or Platonic Origenism? // Origeniana Octava. Origen and the Alexandrian Tradition. Leuven, 2003. Vol. 1. P. 431–436; Bostock G. The Sources of Origen's Doctrine of Pre-Existence // Origeniana Quarta. Innsbruck; W., 1987. S. 259–264; Bostock G. Origen's Philosophy of Creation // Origeniana Quinta. Leuven, 1992. P. 253–269; Berchman R. M. Origen on The Categories: A Study in Later Platonic First Principles // Origeniana Quinta. P. 231–254; Comoth K. «Homoiosis» bei Platon und Origenes // Origeniana Septima. Leuven, 1999. P. 69–74; Dorival G. L'apport d'Origène pour la connaissance de la philosophie grecque // Origeniana Quinta. P. 189–216; Schockenhoff E. Origenes und Plotin. Zwei unterschiedliche Denkwege am Ausgang der Antike // Origeniana Quinta. P. 284–295; Simonetti M. Lettera e/o allegoria. R., 1985. P. 73–98; Морескини К. История патристической философии / пер. Л. П. Горбуновой. М., 2011. С. 155–206.*
- 2 Речь идет о двух уровнях толкований, используемых Оригеном, соотносясь с универсумом Платона: мир идей и мир материальный. Наиболее ярко этот метод использовал Филон Александрийский (20 г. до Р. Х. — 50 г. после Р. Х.). У Оригена, соответственно, «дух» («душа») и тело. В книге «О началах» Ориген говорит о трояком «смысле» (τὸν νοῦν) Священного Писания, однако на практике можно четко различить два смысла: буквальный и духовный. Последний объединяет «дух» и «душу»: «Итак, способ чтения Писаний и отыскания смысла их, предлагаемый нами, основывается на самих изречениях [Писания] и состоит в следующем. У Соломона в Притчах мы находим такое предписание относительно написанных божественных догматов: “Не писал ли я тебе трижды в советах и наставлении, чтобы научить тебя точным словам истины, дабы ты мог передавать слова истины посылающим тебя?” (Притч. 22, 21). Следовательно, мысли священных книг должно записывать в своей душе трояким образом: простой верующий должен назидаться как бы плотью Писания, так мы называем наиболее доступный смысл; сколько-нибудь совершенный должен назидаться как бы душою его; а еще более совершенный и подобный тем, о которых говорит апостол: “Мудрость же мы проповедуем среди совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих. Но проповедуем Премудрость Божью, тайную, сокровенную, которую предназначал Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал” (1 Кор. 2, 6–7), — такой человек должен назидаться духовным законом, содержащим в себе тень будущих благ. Ибо как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа» (*Origenes. De principiis 4, 2, 4 (11), 1–19 // GCS. 22. S. 312–313. Здесь и далее трактат «О началах» цитируется по изданию (с коррекцией и дополнительным переводом там, где это необходимо): Ориген. О началах / пер. с лат. Н. Петрова. СПб., 2000). Ориген прекрасно знал и использовал тексты как Филона, так и Платона (см., например: *Le Boulluc A. Les représentations du texte chez les philosophes grecs et l'exégèse scripturaire d'Origène. Influences et**

в своих толкованиях, в данном случае речь идет о Ветхом Завете, искал христианский духовный смысл, что устремляло его мысль к авторитетным христианским источникам. Таковыми для Оригена стали послания апостола Павла, в которых он нашёл необходимый метод и его применение к ветхозаветным текстам³. Этот метод заключался в отходе от «буквы» и в следовании, или восхождении, к «духу» Писания, который животворит⁴. В своих посланиях апостол Павел стремился продемонстрировать современным ему христианам и иудеям⁵, что Ветхий Завет предшествовал Новому, прообразуя Христа и Его Церковь. Святой Павел не довольствовался лишь историческим повествованием или буквальным смыслом Ветхого Завета. Он предложил искать духовный смысл, применяя для этого типологический, аллегорический и другие методы толкования, используя разную терминологию, указывающую, что тот или иной эпизод священной истории следует понимать не только буквально, но и духовно. В двух сыновьях, рабыни и свободной, апостол видит иносказание — это два Завета. В данном случае св. Павел использует слово, производное от термина «аллегория» (ἄτινά ἐστὶν ἀλληγορούμενα)⁶, что, по сути, и является чистой аллегорией. «Питие», данное по молитве Моисея из камня, было «духовное» (πνευματικόν), происходящее «из духовного камня» (ἐκ πνευματικῆς ἀκολουθούσης

mutations // *Origeniana Quinta*. P. 101–118; *Runia D.* Philo and Origen: A Preliminary Survey // *Origeniana Quinta*. P. 333–339; *Runia D.* Filone di Alessandria nella prima letteratura cristiana. Milano, 1999. P. 171–189).

3 *Cocchini F.* Paolo in Origene nel periodo alessandrino // *Origeniana Quinta*. P. 167–173; *Ginnarelli E.* Christian Thought and Alexandrian Methodology: Origen on Sarah, Rebecca and Rachel // *Origeniana Quinta*. P. 125–130; *Potworowski Ch.* Origen's Hermeneutics in Light of Paul Ricoeur // *Origeniana Quinta*. P. 161–166; *Simonetti M.* Origene esegeta e la sua traduzione. Brescia, 2004. P. 13–91; *Völker W.* Paulus bei Origenes // *Theologische Studien und Kritiken*. 1930. Bd. 102. S. 258–279.

4 «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа (οὐ γράμματος ἀλλὰ πνεύματος), потому что буква убивает (τὸ γὰρ γράμμα ἀποκτείνει), а дух животворит (τὸ δὲ πνεῦμα ζῳοποιεῖ)» (2 Кор. 3, 6).

5 «Послание к Евреям» лучший тому пример. Не были исключением и христиане из язычников, которые отказывались принимать Ветхий Завет, считая его «иудейским писанием». Подобные взгляды впоследствии развились в учение, отвергающее прообразовательное значение Ветхого Завета для Нового и противопоставлявшее их. Такое учение проповедовал Маркион (сер. II в.).

6 «Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание (ἄτινά ἐστὶν ἀλληγορούμενα). Это два завета» (Гал. 4, 22–24).

πέτρας), который являет собой Христа⁷. События, происходившие с древним еврейским народом, необходимо понимать «образно» (τυπικῶς)⁸. Евреи, наказанные в пустыне смертью за грехи, — «прообразы» (τύποι)⁹ для христиан. Ветхозаветные священники приносят дары «по образу и тени небесного» (ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ), поэтому всё служение, данное через Моисея Богом, было «по образу» (κατὰ τὸν τύπον), данному «на горе»¹⁰. Закон — тень (σκιάν) будущих благ (τῶν μελλόντων ἀγαθῶν)¹¹, прообразовавших собой благодать. Скиния — образ (παραβολή) настоящего времени и прообраз будущей жертвы Христа¹².

В вышеприведенных местах апостол Павел применяет разную терминологию для выявления духовного смысла священной истории, прообразующей будущие события, относящиеся к христианам. Согласно св. Павлу, поиск духовного — это также один из важнейших принципов жизни христианина и служения Богу¹³. Несомненно, что таким образом апостол выполняет то, к чему призывал Спаситель, говоря о необходимости исследовать Писания¹⁴. Из слов Христа мы знаем,

- 7 «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос (καὶ πάντες τὸ αὐτὸ πνευματικὸν ἔπιον πόμα: ἔπιον γὰρ ἐκ πνευματικῆς ἀκολουθούσης πέτρας, ἡ πέτρα δὲ ἦν ὁ Χριστός)» (1 Кор. 10, 1–4).
- 8 «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков (ταῦτα δὲ τυπικῶς συνέβαιεν ἐκείνοις ἐγράφη δὲ πρὸς νοουθεσίαν ἡμῶν εἰς οὓς τὰ τέλη τῶν αἰώνων κατήντηκεν)» (1 Кор. 10, 11).
- 9 «Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас (ταῦτα δὲ τύποι ἡμῶν ἐγενήθησαν), чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы» (1 Кор. 10, 5–6).
- 10 «... которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного (οἵτινες ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ λατρεύουσιν τῶν ἐπουρανίων), как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе (κατὰ τὸν τύπον τὸν δειχθέντα σοι ἐν τῷ ὄρει)» (Евр. 8, 5).
- 11 «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей (σκιάν γὰρ ἔχων ὁ νόμος τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων)» (Евр. 10, 1).
- 12 «Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, (ἥτις παραβολὴ εἰς τὸν καιρὸν τὸν ἐνεστηκότα), в которое приносятся дары и жертвы... Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею...» (Евр. 9, 8–9.11).
- 13 «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» и далее (1 Кор. 3, 6–9).
- 14 Сам Христос в Евангелиях часто обращается к Ветхому Завету, цитируя его. Например, во время искушения в пустыне, Христос отвечает словами из книги Второзаконие (Мф. 4, 4–7, ср. Втор. 8, 3 и далее). Христос не раз говорил, что Писание «исполнилось», имея в виду прежде всего то, что в них говорилось о Его пришествии. Так, прочитав отрывок из книги пророка Исайи, он сказал: «Ныне исполнилось Писание сие (σήμερον

что Писания свидетельствуют о Нём (о Христе), что важно для спасения человека: «Ибо вы, — говорит Христос, обращаясь к иудеям, — думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне (περὶ ἐμοῦ)»¹⁵. Христос предлагает иудеям увидеть в Ветхом Завете указания на Его мессианство в качестве доказательства того, что Он — Тот, Кто послан Богом. Иными словами, найти смысл, который скрыт под буквой. По какой причине иудеи не приняли Христа? По той, что не поняли Писания, поскольку и они исследовали Писание, но искали смысл только в букве, а не в духе, поэтому и Христос им представлялся иным. Таким образом, цель апостола Павла — исследовать смысл Писания, в данном случае Ветхий Завет, правильно понять его, увидеть в нём Христа, чтобы «иметь жизнь вечную». Взойти от буквы к духу Писания, понять смысл текста, убрав «покрывало», которое оставалось на умах людей при чтении Ветхого Завета¹⁶.

Итак, апостол Павел предлагает избегать иудейского толкования, чтобы возвыситься к духу Писания. Подобный подход расширил и углубил Ориген, александрийский экзегет и дидаскал, поскольку в его время актуальность правильного истолкования Ветхого Завета представлялась не менее необходимой. В III в. Ориген имел дело с последователями Маркиона, гностиками¹⁷ и с приверженцами буквального толкования,

πεπλήρωται ἡ γραφή αὐτή), слышанное вами» (Лк. 4, 21). Он знал, что ему надлежит пострадать, и на это также указывало Писание: «Ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному (ὅτι τοῦτο τὸ γεγραμμένον δεῖ τελεσθῆναι ἐν ἐμοί)» (Лк. 22, 37). Наконец, Он Сам изъяснял Писание апостолам на пути в Эммаус, когда они продолжали сомневаться в том, что Он — Мессия, который пришел, пострадал и воскрес: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании (ἀπὸ πάντων τῶν προφητῶν διεμήνευσεν αὐτοῖς ἐν πάσαις ταῖς γραφαῖς τὰ περὶ αὐτοῦ)» (Лк. 24, 25–27).

- 15 Ин. 5, 39. Об этом же иудеям говорит и апостол Павел в синагогах, толкуя им Писание. Евангелие, которое приняли все уверовавшие во Христа, раскрывает самую главную мысль для спасения людей, сокрытую в «Писании», т.е. в Ветхом Завете: Христос умер и воскрес. Это «Писание» и есть Ветхий Завет, читаемый иудеями: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15, 1–4).
- 16 «Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доньше остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доньше, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их» (1 Кор. 3, 14–15).
- 17 Маркион, Валентин и Василид часто упоминаются в текстах Оригена по именам, вместе и раздельно. Учение Маркиона явилось прямым следствием ложного толкования Ветхого Завета, гностики по-разному подходили к истолкованию Писания, чаще толкуя текст вне контекста повествования, но иногда пытались давать и систематическое толкование,

такими как антропоморфиты¹⁸, милленаристы и иудействующие христиане¹⁹, в методах толкования которых Ориген видел опасность прежде

как, например, «Комментарий на Иоанна» Гераклиона (CPG. № 1137), на которое Ориген ответил своим «Комментарием». Вот некоторые места, где Ориген упоминает вышеназванных оппонентов: *Origenes. De principiis* 2, 9, 5, 11–17 // GCS. 22. S. 168; *Ibid.* 2, 7, 1, 15–22. S. 148; *Origenes. Homiliae in Jeremiam* 10, 5 // SC. 232. P. 408–410; *Origenes. Homiliae in Jeremiam* 17, 2 // SC. 238. P. 162; *Origenes. Homiliae in Lucam.* 20, 2 // SC. 87. P. 280–282.

18 «Я знаю, что некоторые будут стараться доказать, что Бог есть тело (*deum corpus esse*), и притом даже на основании наших Писаний» (*Origenes. De principiis* 1, 1, 1, 19–20 // GCS. 22. S. 16). В первой главе и далее Ориген обсуждает различные антропоморфные толкования Священного Писания, бытовавшие в его время. Апогея это противостояние в Египте достигло, по-видимому, при Феофиле, архиеп. Александрийском в 399–400 гг. (см.: *Флоровский Г., прот.* Антропоморфиты египетской пустыни. Ч. 1; Феофил Александрийский и апа Афу из Пемдже. Ч. 2 // *Догмат и история: сборник статей.* М., 1998. С. 303–310; 311–350; *Pancerz R. M.* Didimo il Cieco e antropomorfismi biblici // *Origeniana Decima.* Leuven, 2011. P. 751–764).

19 Милленаристы рассматриваются Оригеном как придерживающиеся иудейских взглядов и методов толкования. «Буква» не позволяет им возвыситься до истинного духовного смысла текста: «Некоторые [христиане], отвергая всякий труд уразумения Писания, следуя только как бы поверхности буквы закона, угождая больше своему удовольствию и похоти и будучи учениками одной только буквы (*letterae solius discipuli*), думают, что обетования, как нужно ожидать, будут состоять в телесном наслаждении и роскоши, и поэтому-то, главным образом, не следуя учению апостола Павла...» (*Origenes. De principiis* 2, 11, 2, 5–11 // GCS. 22. S. 184). Св. Дионисий, архиеп. Александрийский (247–264 гг.), явился продолжателем Оригена в опровержении антропоморфитов и иудействующих христиан, назвав свое сочинение «Об обетованиях» (*Περὶ ἐπαγγελιῶν*), которое в точности повторяет название одиннадцатой главы второй книги «О началах» Оригена, где обсуждается та же самая проблематика (*Origenes. De principiis* 2, 11, 2 // GCS. 22. S. 183). Евсевий Кесарийский рассказывает, что во времена св. Дионисия в Египте была полемика с милленаристами и, как представляется из его данных, с антропоморфитами в одном лице. Во главе их стоял Непот, епископ Арсиноийский. Последний написал сочинение «Обличение аллегористов» (*Ἐλεγχος ἀλληγοριστῶν*) и придерживался, по мнению Евсевия, иудейских взглядов, он считал, «что обетования святым в Священном Писании следует толковать, скорее, на иудейский лад, и утверждал, что на земле наступит для людей некое тысячелетие телесных наслаждений, думая обосновать собственные мысли Откровением Иоанна» (*Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* 7, 24, 1–5 // SC. 41. P. 201–202. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история // БТ. 1985. Вып. 26. С. 29). В опровержение подобных взглядов и против самого Непота св. Дионисий и составил трактат «Об обетованиях» в двух книгах, в которой он рассуждает об Откровении ап. Иоанна Богослова, отказываясь признавать последнего ее автором. Таким образом, идеи милленаризма и иудео-христианства существовали в Египте II–III вв., о чем свидетельствует полемика и непрерывное внимание к ней самых видных представителей Александрийской Церкви (см. также: *Pietras H.* I Principi 2, 11 di Origene e il millenarismo // *Origeniana Octava.* P. 707–714; *Simonetti M.* Il

всего для понимания Ветхого Завета и всего Писания в целом. Именно ради сохранения его пророчеств, указывающих на Христа, александриец предпринял беспрецедентную попытку истолкования практически всех книг Ветхого Завета²⁰. Этому предшествовало составление «Гекзаплы»²¹, которое было необходимо для получения как можно более точной версии текста Ветхого Завета. Мет. д. предложенный апостолом Павлом, рассматривался Оригеном как основной и наиболее подходящий для христологической интерпретации. В своих толкованиях александриец применяет такой же подход для нахождения духовного смысла. Ключевым термином, который для обозначения этого приема использует Ориген, является, по нашему мнению, «ἀναγωγή», что значит «восхождение» или «духовный смысл»²². В четвертой книге «О началах», где рассматривается методология толкования Священного Писания, Ориген следует апостолу Павлу и совершает восхождение к этому духовному смыслу:

«Имея в виду всё это и возвышая нашу мысль (ὕψων τὸ διανοητικὸν), апостол говорит в одном месте: “Посмотрите на Израиля по плоти” (1 Кор. 10, 18), этими словами он как бы показывает, что есть какой-то Израиль по духу (κατὰ πνεῦμα). И в другом месте он говорит: “Не плотские дети суть дети Божьи... не все те израильяне, которые от Израиля” (Рим. 9, 8.6), “Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, по плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу,

Millenarismo in Oriente da Origine a Metodio // *Corona gratiarum* / ed. E. Dekkers. Brugge, 1975. Vol. 1. P. 37–42).

20 Nautin P. Introduction // SC. 232. P. 100–122.

21 То есть «шестикратный» (ἑξάπλοῦς), состоящий из шести колонок (пять разных переводов и транслитерации еврейского текста на греческий) текста Ветхого Завета. Об этом свидетельствует историк Евсевий Кесарийский (*Eusebius Caesariensis*. Op. cit. 6, 16, 1–4 // SC. 41. P. 109–111).

22 Этот термин впервые использовал Ориген в своей экзегезе, до него никто среди христианских авторов не применял его для толкования священных текстов (*Simonetti M. Origene esegeta e la sua traduzione*. P. 26). Значение термина ἀναγωγή (от глагола ἀνάγειν – «вести вверх, возвышаться, восходить») указывает на процесс восхождения от буквы Писания к духу (*Origenes. Commentarium in Mattheum* 10, 14 // SC. 162. P. 196; *Ibid.* 10, 23 // SC. 162. P. 254; *Origenes. Commentarium in Joannem* 6, 22 // SC. 157. P. 146; *Ibid.* 10, 174 // SC. 157. P. 490; *Origenes. Commentarium in Joannem* 20, 166 // SC. 290. P. 238). Примечательно, что во всех трех вышеприведенных местах Ориген использует этот термин для поиска «истины» (ἀλήθεια), т.е. истинного смысла. В качестве основного такое значение приводится в словаре Г. Лэмпа (*Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961. P. 100 и далее).

а не по букве” (Рим. 2, 28–29). Ибо если суждение об иудее из скрытого берется (ἐκ κρυπτοῦ λαμβάνεται), нужно думать, что соответственно телесному народу иудейскому существует и некоторый народ “иудеев в тайне” (ἐν κρυπτῷ Ἰουδαίων), у которых душа приобрела это благородство по некоторым неизреченным основаниям. Кроме того, многие пророчества говорят об Израиле и Иудее, возвещая им будущее. Неужели же столь многочисленные обетования, записанные в этих пророчествах, настолько в повествовании (ἐπὶ τῇ λέξει) низменные, не представляющие ничего возвышенного и достойного обетования Бога, — неужели они не требуют таинственного восхождения (οὐχὶ ἀναγωγῆς μυστικῆς δεόνται)? Если же обетования духовны, хотя и возвещаются через чувственные [вещи], то и те, кому даны эти обетования, — не телесны (οὐ σωματικῶν)²³.

Это продвижение экзегета от одного смысла к другому, от буквального к духовному. Каждый текст Священного Писания требует такого «восхождения» и иногда даже отказа от буквального понимания²⁴, поскольку в нём нет смысла, «достойного обетования Бога», чтобы получить пользу от читаемого. Закон, пророчества, обетования и сам Израиль по плоти могут и должны быть интерпретированы по духу, путём «таинственного восхождения». «Израиль по плоти», «Израиль по духу»²⁵ — это одна из главных тем экзегезы апостола Павла. Цитируя его послания, Ориген следует за ним и вместе с ним восходит от буквального повествования к тому, что исполнилось по духу, от прообразов к их исполнению. Он отмечает, что написанное апостолом требует от экзегета восхождения от плоти к духу. Для александрийца такое восхождение сродни проникновению в таинство откровения. Обетования, данные «Израилю по плоти», отцом которого является Авраам, переходят на «духовных израильтян», отцом которых является Христос.

23 *Origenes. De principiis* 4, 3, 6 (21), 7 (15) // GCS. 22. S. 332–333.

24 Слова Спасителя: «Исследуйте Писания» (Ин. 5, 39) — Ориген рассматривает как заповедь для экзегета, чтобы найти на его страницах полезный и достойный смысл: «Конечно, внимательный читатель в некоторых случаях будет колебаться и не в состоянии будет решить без тщательного исследования, происходило ли в действительности такое-то рассматриваемое событие по букве или нет и нужно ли соблюдать букву известного закона или нет. Поэтому внимательный читатель, соблюдая повеление Спасителя, глашащее: «Исследуйте Писания» (Ин. 5, 39), должен старательно исследовать, где истинно то, что говорит буква, и где невозможно, а также на основании сходных изречений по мере сил отыскивать разъясненный повсюду в Писании смысл того, что невозможно по букве» (*Origenes. De principiis* 4, 3, 19 // GCS. 22. S. 330–331).

25 Ср. 1 Кор. 10, 18; Рим. 2, 29; 8, 4.

Таким образом, первый Израиль является «прообразом» (τύπος) второго, а Авраам как «отец всех верующих» есть Христос:

«Плотские израильтяне восходят (τὴν ἀναγωγὴν ἔχουσιν) по происхождению к народным родоначальникам, родоначальники — к патриархам, патриархи — к Иакову и его предкам. А духовные израильтяне, образом которых были израильтяне плотские (οἱ δὲ νοητοὶ Ἰσραηλῖται, ὃν τύπος ἦσαν οἱ σωματικοί), разве не происходят из известных родов, причем роды произошли из колен, а колена от кого-нибудь одного, кто имеет происхождение уже не это, телесное, но лучшее, кто тоже произошел от Исаака, сына Авраамова, тогда как все они возводятся к Аврааму, который, по словам апостола, есть Христос (ὃν ὁ ἀπόστολος εἶναί φησι τὸν Χριστόν)?»²⁶

Вышеприведенные места можно назвать классическим примером методологии толкования Оригена: исследование исторического повествования, рассуждение и восхождения к духовному смыслу Священного Писания, на что и указывает термин ἀναγωγή. Он представлялся Оригену наиболее подходящим, чтобы показать сам процесс перехода от буквы Писания к его скрытому смыслу. Подобную технику толкования Ориген применяет во всех без исключения своих экзегетических текстах с использованием или без термина ἀναγωγή, что не изменяет содержания данного метода и полученного результата²⁷. В самом объемном тексте, дошедшем до нас на оригинальном языке, «Гомилиях на Иеремию», Ориген довольно часто прибегает к употреблению этого термина. Вот один из примеров:

«Ибо царь Вавилонский, согласно с историческим повествованием (κατὰ μὲν τὴν ἱστορίαν), — Навуходоносор, согласно же духовному толкованию (κατὰ δὲ τὴν ἀναγωγὴν), — дьявол»²⁸.

26 *Origenes. De principiis* 4, 3, 6, 13–21 // GCS. 22. S. 333.

27 Пример такого подхода можно увидеть в «Гомилиях на Иеремию» (*Origenes. Homiliae in Jeremiam* 4 // SC. 232. P. 254–276).

28 *Origenes. Homiliae in Jeremiam* 19, 14 // SC. 238. P. 232. В первой гомилии Ориген также обращается к Навуходоносору как к образу, обозначающему сатану. Александриец говорит о жителях Иерусалима, которые попали в руки этого вавилонского царя. Ориген сравнивает христиан с попавшими в плен жителями: как те за грехи были преданы в его руки, так и «мы по причине грехов предаемся сатане, который и есть Навуходоносор» (*Origenes. Homiliae in Jeremiam* 1, 3 // SC. 232. P. 200). И чуть дальше Ориген говорит об «умопостигаемых вавилонянах» (οἱ νοητοὶ), которые будут терзать грешников (*Ibid.* 1, 4 // SC. 232. P. 202); см. также: *Ibid.* 1, 12 // SC. 232. P. 220; *Ibid.* 1, 7, 25–35 // SC. 232. P. 208; *Ibid.* 15, 2–3 // SC. 238. P. 114; *Ibid.* 19, 15 // SC. 238. P. 248). Текст «Гомилий

Тематический контекст этого отрывка повторяет вышеприведенные тексты из книги «О началах». Здесь мы видим связь с историческим событием, где его буквальный смысл становится основанием для восхождения к христианскому пониманию и, в то же время, противопоставлением телесного и духовного.

В большинстве случаев Ориген не прибегает к использованию термина «ἀναγωγή» или производных от него, однако применяет тот же метод «восхождения» для анализа текстов Ветхого Завета применяет ту же процедуру нахождения христианского смысла. В этом контексте полемика с иудеями относительно понимания ветхозаветных текстов была актуальной не только во времена апостола Павла, но и позднее для многих христианских экзегетов и богословов, в том числе для Оригена. Было важно показать наличие пророчеств, их осуществление и мессианство Иисуса Христа на авторитете именно Ветхого Завета, богодухновенность которого признавали и сами иудеи²⁹. Именно восхождение от буквы к духу Писания давало возможность увидеть в Ветхом Завете указания на Христа и Церковь. От «прообраза» Ветхого Завета взойти к «образу» и «истине» Нового. У христианских экзегетов

на Иеремию» является наиболее объемным толкованием Ветхого Завета, дошедшим до нас на оригинальном языке в отличие от других текстов, поэтому «Гомилии на Иеремию» представляют наибольший интерес.

- 29 По мнению Оригена, богодухновенность Ветхого Завета была подтверждена пришествием Христа, который пролил свет на закон и пророков и приоткрыл «завесу буквы». В четвертой главе «О началах» Ориген много рассуждает о том, что пророчества Священного Писания богодухновенны, поэтому имели силу обратить многих людей. Он резюмирует так: «Но нужно сказать, что боговдохновенность пророческих слов и духовный смысл Моисеева закона сделались ясными [только] с пришествием Христа. До пришествия Христа не было полной возможности представить ясные доказательства боговдохновенности ветхозаветных Писаний. Пришествие же Христово тем, которые могли предполагать, что закон и пророки не божественны, представило очевидное доказательство того, что они написаны силою небесной благодати. Впрочем, кто прилежно и внимательно читает пророческие слова, тот при самом чтении своем почувствует след божественного вдохновения и посредством этого своего опыта убедится, что Писания, признаваемые словами Бога, [действительно] не человеческие. Таким образом, свет, принадлежащий закону Моисееву, [но] закрытый [в нем] покрывалом, воссиял с пришествием Христа, когда покрывало было снято и постепенно обнаружилась те блага, тень которых содержала буква» (*Origenes. De principiis* 4, 1, 6 // GCS. 22. S. 301–302). Таким образом, «закон и пророки» – богодухновенные Писания только в том случае, если видеть в них указание на Христа. Для самих иудеев, полагает Ориген, отвергших Христа, они уже ничего не значат и потеряли силу.

это стало основой для отвержения иудейских заблуждений³⁰. Метод и идеологию такого подхода со ссылкой на апостола Павла Ориген приводит в «Гомилиях» на книгу Исход:

«Апостол Павел — “учитель язычников в вере и истине”³¹ — передал Церкви, которая собрана из язычников, каким образом книги закона, принятые от чужих и неизвестные им [христианам] прежде и весьма чуждые, должно было бы истолковать, чтобы не принять учреждения, принадлежащего другим, не зная принципов установления (*institutorum regulam nesciens*) и боясь чуждого введения. По этой причине сам [Павел] дал нам в некоторых понятиях (*in nonnullis intelligentiae*) примеры, чтобы также и мы придерживались этого и в других случаях (*similia obseruemus in ceteris*), дабы мы не считали, что они [христиане] стали последователями иудеев по причине сходства читаемого и средств [толкования]. Итак, Павел хочет отделить учеников Христа от последователей синагоги по той причине, что те, понимая закон плохо, не принимают Христа, поэтому мы, духовно понимая закон (*spiritualiter intelligendo*), вводим с полным основанием данное установление в Церковь»³².

Здесь Ориген выражает ту же мысль, что и апостол Павел. Ветхий Завет необходимо толковать, сообразуясь с христианской верой и традицией, избегая неверных подходов. Духовное, а не буквальное толкование «закона» позволяет увидеть в тексте Ветхого Завета Христа — это то, чего не смогли сделать иудеи и что отделяет «учеников Христа от последователей синагоги». Ориген также обращает внимание на то, что апостол Павел — это «учитель язычников», а Церковь «собрана из язычников». Иными словами он говорит о христианах, которые, по большей части, пришли из язычников, поэтому для них повествования Ветхого Завета о жизни евреев могут выглядеть весьма странными, не относящимися к христианам³³. Обращённый в христианство язычник мог спросить

30 Самые показательные примеры такой экзегезы в первые века мы находим у Псевдо-Варнавы в его «Послании» (CPG. № 1050), св. Иустина Философа в «Диалоге с Трифоном иудеем» (CPG. № 1076), Тертулиана в «Против Маркиона» (CPL. № 14) и «Против иудеев» (CPL. № 33). Однако у Оригена такой подход приобретает наибольшую эффективность и красоту, что также немаловажно.

31 Ср.: 1 Тим. 2, 7.

32 *Origenes. In Exodum homiliae* 5, 1 // SC. 321. P. 148.

33 Именно это можно назвать причиной появления радикального крыла среди христиан, отвергающих Ветхий Завет на основании противоречий с Новым Заветом, олицетворением которых стал Маркион и его учение.

о пользе, которую эти истории об израильском народе имеют для него? Вот почему, чтобы увидеть эту пользу, необходимо следовать «духу», а не «букве». Здесь «восхождение» к скрытому смыслу необходимо, поскольку только оно может дать христианский смысл ветхозаветным повествованиям и пророчествам. События и история Ветхого Завета, не упраздняясь, получали христианское прочтение и становились символами и прообразами Христа и Его Церкви, как, например, в книге «Исход», где говорится об исходе Израиля из Египта, переходе через Красное море и дальнейшем шествии народа по пустыне. Ориген отмечает, что иудеи понимают это исключительно буквально, что контрастирует с толкованием подобных мест апостолом Павлом, которое он приводит ниже для сравнения:

«Итак, иудеи понимают это только как то, что сыны Израиля вышли из Египта и их первое исшествие было из Рамзеса. Отт. д., проходя, они пришли в Сакхоф³⁴. Из Сакхофа, проходя, достигли Отона, у Епавлема близ моря³⁵. Затем, отсюда им предшествовало облако и, достигнув скалы, из которой пили воду³⁶, они перешли Красное море и достигли Синайской пустыни³⁷. Посмотрим же, какие апостол Павел передает нам от них правила для понимания (*intelligentiae regulam*)³⁸. В одном из мест, когда Павел писал к коринфянам, он говорит так: “Мы знаем, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море, и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос” (1 Кор. 10, 1–4). Видите, насколько переданное Павлом отличается от буквального прочтения (*ab historica lectione*). Иудеи говорят о прохождении через море, Павел же называет это крещением; то, что они считают облаком, Павел полагает Духом Святым. И в этом Он хочет увидеть нечто подобное тому, что Господь предписывает в Евангелии, говоря: “Если кто не родится от воды и Духа Святого, не может войти в царство Божие”^{39,40}.

34 См. Исх. 12, 37; 13, 20.

35 См. Исх. 13, 20; 14, 2.

36 См. Исх. 17, 6.

37 См. Исх. 14, 22; 16, 1.

38 Вполне возможно, что в греческом оригинале стоял термин «канон» (*κανών*), поэтому можно говорить об определенном правиле или норме толкования Ветхого Завета, которое, по мнению Оригена, было передано апостолом Павлом.

39 Ср.: Ин. 3, 5.

40 *Origenes*. In Exodum homiliae 5, 1, 3; 33, 53 // SC. 321. P. 150; 152.

Ориген, как и апостол Павел, против исключительно исторического прочтения данного места из книги «Исход», поэтому противопоставляет иудейское «historica lectione» Павлову «intelligentiae regulam». В текстах апостола Павла такое противопоставление имеет систематический характер, александриец рассматривает его в качестве одной из главных составляющих своего метода. Ориген считает отступлением от Христа и Его предательством использование в толковании ветхозаветных текстов какой-то иной подход, поскольку иной подход уводит от Христа. Именно этот метод Ориген называет «восхождением» к истинному смыслу. Это «правило» необходимо соблюдать:

«Вот манна, которую иудеи считали пищей для насыщения и услаждением гортани, Павел же именует “духовной пищей” (1 Кор. 10, 3). И не только Павел, также и Господь говорит об этом в Евангелии: “Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли. Но кто будет есть от хлеба, который Я ему дам, не умрет никогда” (Ин. 6, 49–50). И после чего говорит: “Я хлеб, сшедший с небес”⁴¹. Затем Павел открыто возвещает, о “последующем камне” и говорит: “камень же был Христос” (1 Кор. 10,4). Итак, что должно делать нам, которые получили от Павла, учителя Церкви, такие принципы для понимания (intelligentiae instituta)? Разве не представляется справедливым сохранять и в других случаях правило, данное нам в похожих примерах (ut traditam nobis huiusmodi regulam simili in ceteris seruemus exemplo)? Или, как хотели некоторые, оставив в стороне то, что дано нам столь великим и замечательным апостолом, снова обратимся к “иудейским басням”⁴²? Что касается меня, если бы я истолковывал эти вещи иным образом (si haec aliter quam Paulo videtur exponam), отличным от того, как это делал Павел, то полагаю, что так я оказал бы помощь врагам Христа и было бы то, что говорит пророк: “Горе тебе, который подаешь ближнему твоему вино опьяняющее” (Авв. 2, 15). Итак, насадим же признаки духовного понимания (spiritualis intelligentiae), воспринятого от блаженного апостола Павла для того, чтобы Господь удостоил нас вразумления через ваши молитвы»⁴³.

Итак, Ориген предлагает сохранить такое правило и для других повествований Ветхого Завета. Это позволит следовать в правильном направлении при толковании текста, сохранив наставления, данные апостолом Павлом. Идея «духовной пищи» становится главной для Ори-

41 Ср.: Ин. 6, 51.

42 Ср.: Тит. 1, 14.

43 *Origenes. Ibid.*

гена в том смысле, что всё Писание должно предоставлять именно такую «духовную пищу», отказ от неё грозит обращением к «иудейским басням».

Таким образом, в вышеприведенных текстах мы находим все главные элементы духовной экзегезы Оригена — анагогического толкования, восхождения (*ἀναγωγή*) от буквы к духу для нахождения истинного, христианского смысла в Ветхом Завете. Такое толкование предполагает, что вся священная история, сохраняя историческую действительность повествования, понимается в сокровенном смысле, заложенном в ней в качестве прообразов, символов, метафор или аллегорий, указывающих на Христа и совершённое Им спасение. В толкованиях апостола Павла на Ветхий Завет мы быстро находим Христа, то же самое мы можем сказать и о толкованиях Оригена, поскольку христологическое толкование представляется им единственно верным. Иными словами, главной целью толкования Ветхого Завета для апостола Павла и Оригена является нахождение Христа, стремление увидеть Его на страницах священного текста. Если использовать только буквальное толкование, то в Ветхом Завете Христа увидеть невозможно. Следует отметить, как было упомянуто выше, что и слова Спасителя⁴⁴ явились важнейшим указанием для Оригена в толковании Священного Писания. Во-первых, сам Христос понуждает исследовать Писание, предлагая не останавливаться на том, что мы прочитали в тексте, но «исследовать», поскольку есть некий более глубокий и возвышенный смысл, который ведёт нас и мог бы привести самих иудеев, отвергших Христа, ко спасению. Во-вторых, Христос дает нам и другое, не менее важное методологическое направление толкования, состоящее в том, что Писания, как Он Сам сказал, «свидетельствуют о Мне», то есть о Христе. Для Оригена это значит, что необходимо искать Христа и всё, что с Ним связано, во всем Писании. Особенно это касается Ветхого Завета, который был написан в еврейской среде. Именно для нахождения Христа Ориген и использует анагогическую технику восхождения к духовному смыслу.

Исходя из вышеприведённых текстов и их анализа, мы можем сказать, что правила толкования Священного Писания, из которых исходил Ориген, имели два важнейших основания: слова Иисуса Христа о необходимости исследовать Писания⁴⁵ и призыв апостола Павла увидеть в тексте Писания не только букву, но и то, в чём «есть иносказание»⁴⁶ и «прообразы»⁴⁷.

44 «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (*ἔρευνᾶτε τὰς γραφάς ...*) (Ин. 5, 39).

45 См. Ин. 5, 39.

46 Гал. 4, 24.

47 1 Кор. 10, 5.

Библиография

Источники

- Евсевий Кесарийский*. Церковная история // БТ. 1985. Вып. 26. С. 18–90.
- Ориген*. О началах / пер. с лат. Н. Петрова. СПб.: Амфора, 2000.
- Eusèbe de Césarée*. Histoire Ecclésiastique. Livres 5–7 / trad. G. Bardy. P.: Les éditions du Cerf, 1955. (SC; vol. 41).
- Origène*. Commentaire sur saint Jean / éd. C. Blanc. T. 2 (livres 6–10). P.: Les éditions du Cerf, 1970. (SC; vol. 57).
- Origène*. Commentaire sur l'Évangile selon Matthieu / éd. M. Girod T. I. (livres X et XI). P.: Les éditions du Cerf, 1970. (SC; vol. 162).
- Origène*. Commentaire sur saint Jean / éd. C. Blanc. T. IV (livres XIX–XX). P.: Les éditions du Cerf, 1982. (SC; vol. 290).
- Origène*. Homélie sur Jérémie / éd. P. Husson et P. Nautin. T. I. (homélie I–XI). P.: Les éditions du Cerf, 1976. (SC; vol. 232).
- Origène*. Homélie sur Jérémie / éd. P. Husson et P. Nautin. T. II. (homélie XII–XX). P.: Les éditions du Cerf, 1977. (SC; vol. 238).
- Origène*. Homélie sur l'Exode / éd. M. Borret. P.: Les éditions du Cerf, 1985. (SC; vol. 321).
- Origène*. Homélie sur saint Luc / éd. H. Crouzel, F. Fournier, P. Pèrichon. P.: Les éditions du Cerf, 1962. (SC; vol. 87).
- Origenes*. De principiis / hrsg. P. Koetschau. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913. (GCS; Bd. 22).

Литература

- Морескини К.* История патристической философии / пер. Л. П. Горбуновой. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011.
- Флоровский Г., прот.* Антропоморфиты египетской пустыни. Ч. 1; Феофил Александрийский и апа Афу из Пемдже. Ч. 2 // Догмат и история: сборник статей. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 303–310, 311–350.
- Antonova S. A.* The Many Faces of Truth: Origenian Platonism or Platonic Origenism? // *Origeniana Octava* / ed. L. Perrone. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 2003. P. 431–436.
- Bostock G.* The Sources of Origen's Doctrine of Pre-Existence // *Origeniana Quarta* / ed. L. Lies. Innsbruck; W.: Tyrolia Verlag, 1987. S. 259–264.
- Bostock G.* Origen's Philosophy of Creation // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 253–269.
- Berchman R. M.* Origen on the Categories: a Study in later Platonic First Principles // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 231–254.

- Cocchini F.* Paolo in Origene nel periodo alessandrino // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 167–173.
- Comoth K.* «Homoiosis» bei Platon und Origenes // *Origeniana Septima* / ed. W. A. Bienert und U. Kühneweg. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1999. P. 69–74.
- Dorival G.* L'apport d'Origène pour la connaissance de la philosophie grecque // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 189–216.
- Ginnarelli E.* Christian Thought and Alexandrian Methodology: Origen on Sarah, Rebecca and Rachel // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 125–130.
- Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Le Boulluec A.* Les représentations du texte chez les philosophes grecs et l'exégèse scripturaire d'Origène. Influences et mutations // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 101–118.
- Pietras H.* I Principi II, 11 di Origene e il millenarismo // *Origeniana Octava* / ed. L. Perrone. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 2003. P. 707–714.
- Potworowski Ch.* Origen's Hermeneutics in Light of Paul Ricœur // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 161–166.
- Pancerz R. M.* Didimo il Cieco e antropomorfismi biblici // *Origeniana Decima* / ed. S. Kaczmarek, H. Pietras. Leuven: Peeters, 2011. P. 751–764.
- Rist J. M.* Eros and Psyche. Studies in Plato, Plotinus and Origen. Toronto: University of Toronto Press, 1967. (Phoenix, Supplementum; vol. VI).
- Runia D.* Philo and Origen: A Preliminary Survey // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 333–339.
- Runia D.* Philo or Alexandria and the Timaeus of Plato. Leiden: Brill, 1986.
- Runia D.* Filone di Alessandria nella prima letteratura cristiana / introduzione e traduzione R. Radice. Milano: Vita e Pensiero, 1999. (Platonismo e filosofia patristica. Studi e testi; vol. 14).
- Schockenhoff E.* Origenes und Plotin. Zwei unterschiedliche Denkwege am Ausgang der Antike // *Origeniana Quinta* / ed. J. Daly. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992. P. 284–295.
- Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. R.: Institutum Patristicum «Augustinianum», 1985. (Studia Ephemeridis «Augustinianum»; vol. 23).
- Simonetti M.* Il Millenarismo in Oriente da Origene a Metodio // *Corona gratiarum* / ed. E. Dekkers. Brugge; s'Gravenhage: M. Nijhoff, 1975. Vol. 1. (Instrumenta patristica; vol. 10). P. 37–58.
- Simonetti M.* Origene esegeta e la sua traduzione. Brescia: Morcelliana, 2004.
- Völker W.* Paulus bei Origenes // *Theologische Studien und Kritiken*. 1930. Bd. 102. S. 258–279.
- Wallraff M.* Il rapporto tra Antico e Nuovo Testamento nella teoria esegetica di Origene // *Origeniana Octava* / ed. L. Perrone. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 2003. P. 779–788.

From “Letter” to “Spirit”: The Spiritual Interpretation of the Apostle Paul and Origen’s ἀναγωγή

Deacon Sergij A. Kozhukhov

PhD in Theology

Associate Professor of the Department of Biblical Studies of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

patrology@yandex.ru

For citation: Kozhukhov, Sergij A., deacon. “From ‘Letter’ to ‘Spirit’: The Spiritual Interpretation of the Apostle Paul and Origen’s ἀναγωγή”. *Theological Herald*, vol. 32, no. 1, 2019, pp. 122–139. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-122-139

Abstract. This article discusses the method of interpreting the Holy Scripture proposed by Origen. This method was based on the words of Christ and the Apostle Paul. It was based on the ability to find in the text of the Old Testament, based on literal meaning, a spiritual meaning that would give a Christian reading of the Old Testament prophecies. Origen sees in it the «ascent» (ἀναγωγή) from «letter» to «spirit». In this he relies on the interpretations of the Apostle Paul, who in his Epistles uses different terminology to achieve this very spiritual meaning. Origen also committed to this, arguing with the various misconceptions relating to the interpretation of the Holy Scriptures. Origen opposes the Jewish method of interpretation, which rejects that the prophecies of the Old Testament were fulfilled in Christ. Origen believes that all Scripture, in this case the Old Testament, has a spiritual meaning, as pointed out by the Apostle Paul and Christ himself. This meaning must be found to see prophecies about Christ and the Church. In connection with these Origen examines different texts of the old Testament and offers a method to their understanding.

Keywords: Origen, Paul, spiritual interpretation, letter, spirit, ascension, «ἀναγωγή», Scripture, Old Testament, sense, method.

References

- Antonova, S. A. “The Many Faces of Truth: Origenian Platonism or Platonic Origenism?”. *Origeniana Octava*. Leuven: Leuven University Press and Peeters, 2003, pp. 431–436.
- Bostock, G. “The Sources of Origen’s Doctrine of Pre-Existence”. *Origeniana Quarta*, Innsbruck; Wien: Tyrolia Verlag, 1987, pp. 259–264.
- “Origen’s Philosophy of Creation”. *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 253–269.
- Berchman, R. M. “Origen on the Categories: A Study in Later Platonic First Principles”. *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 231–254.
- Cocchini, F. “Paolo in Origene nel Periodo Alessandrino”. *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 167–173.
- Comoth, K. “‘Homoiosis’ bei Platon und Origenes”. *Origeniana Septima*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1999, pp. 69–74.
- Dorival, G. “L’apport d’Origène pour la connaissance de la Philosophie Grecque”. *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 189–216.
- Eusebius of Caesarea. *Histoire ecclésiastique. Livres 5–7*. Vol. 41, Paris: Les éditions du Cerf, 1955.
- “Tserkovnaya Istoriya” [“Church History”]. *Bogoslovskie Trudy [Theological Works]*, vol. 26, 1985, pp. 18–90. (In Russian)

- Florovsky, G. "Antropomorfity egipetskoj pustyni" ["Anthropomorphites of the Egyptian Desert"]. *Dogmat i Istorija: Sbornik Statej [Dogmat and History: Collected Papers]*, Moscow: Izdatel'stvo Sviato-Vladimirskogo Bratstva, 1998, pp. 303–310, 311–350. (In Russian)
- Ginnarelli, E. "Christian Thought and Alexandrian Methodology: Origen on Sarah, Rebecca and Rachel". *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 125–130.
- Lampe, G.W.H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Le Boulluec, A. "Les représentations du texte chez les Philosophes Grecs et l'Exégèse Scripturaire d'Origène. Influences et Mutations". *Origeniana Quinta*, Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 101–118.
- Moreskini, K. *Istoriya patristicheskoj filosofii [The History of Patristic Philosophy]*. Translated by L. P. Gorbunova, Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichalina, 2011. (In Russian)
- Origenes. *De Principiis*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913.
- *Homélie sur Saint Luc*. Paris: Les éditions du Cerf, 1962. (SC; 87).
- *Commentaire sur Saint Jean*. Paris: Les éditions du Cerf, 1970. (SC; 57).
- *Commentaire sur l'Évangile selon Matthieu*. Paris: Les éditions du Cerf, 1970. (SC; 162).
- *Homélie sur Jérémie*. Vol. 1, Paris: Les éditions du Cerf, 1976. (SC; 232).
- *Homélie sur Jérémie*. Vol. 2, Paris: Les éditions du Cerf, 1977. (SC; 238).
- *Commentaire sur Saint Jean*. Paris: Les éditions du Cerf, 1982. (SC; 290).
- *Homélie sur l'Exode*. Paris: Les éditions du Cerf, 1985. (SC; 321).
- *O Nachalah [About Beginnings]*. Translated by N. Petrova, Amfora, 2000. (In Russian)
- Pancerz, R. "Didimo il Cieco e Antropomorfismi Biblici". *Origeniana Decima*, Leuven: Peeters, 2011, pp. 751–764.
- Pietras, H. "I Principi II, 11 di Origene e il Millenarismo". *Origeniana Octava*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 2003, pp. 707–714.
- Potworowski, Ch. "Origen's Hermeneutics in Light of Paul Ricœur". *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 161–166.
- Rist, J. M. *Eros and Psyche. Studies in Plato, Plotinus and Origen*. Toronto: University of Toronto Press, 1967.
- Runia, D. *Philo or Alexandria and the Timaeus of Plato*. Leuven: Brill, 1986.
- "Philo and Origen: A Preliminary Survey". *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 333–339.
- *Filone di Alessandria Nella Prima Letteratura Cristiana*. Milano: Vita e Pensiero, 1999.
- Schockenhoff, E. "Origenes und Plotin. Zwei Unterschiedliche Denkwege am Ausgang der Antike". *Origeniana Quinta*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 1992, pp. 284–295.
- Simonetti, M. "Il Millenarismo in Oriente da Origene a Metodio". *Corona gratiarum / ed. E. Dekkers*. Brugge; s'Gravenhage: M. Nijhoff, 1975. Vol. 1., pp. 37–58.
- *Lettera e/o allegoria*. Roma: Institutum Patristicum «Augustinianum», 1985.
- *Origene Esegeta e la sua Traduzione*. Brescia: Morcelliana, 2004.
- Völker, W. "Paulus bei Origenes". *Theologische Studien und Kritiken*, vol. 102, 1930, pp. 258–279.
- Wallraff, M. "Il Rapporto Tra Antico e Nuovo Testamento Nella Teoria Esegetica di Origene". *Origeniana Octava*, Leuven: Leuven University Press and Peeters, 2003, pp. 779–788.